

ЭКОПОЛИСЫ КАК ЛОКАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

УДК 159.99

КОЧЕТКОВ Н.В.

кандидат психологических наук, доцент,
доцент факультета социальной
психологии Московского городского
психолого-педагогического университета,
г. Москва

Статья посвящена рассмотрению значения психологического знания в решении социально-экологических проблем и кроме этого – роли экологических поселений как модели для наработки технологий, позволяющих прийти к устойчивому развитию. Подробно описывается современное состояние проблемы, дается характеристика экологических кризисов, разбираются психологические аспекты создания экополисов, их отличительные черты.

Ключевые слова: *экополис, урбанизация, экологические проблемы, устойчивое развитие, экологическое сознание, экологическая психология.*

ЕКОПОЛІСИ ЯК ЛОКАЛЬНА МОДЕЛЬ СТАЛОГО РОЗВИТКУ

Статтю присвячено розгляду значення психологічного знання у вирішенні соціально-екологічних проблем і крім цього - ролі екологічних поселень як моделі для напрацювання технологій, що дозволяють прийти до сталого розвитку. Докладно описується сучасний стан проблеми, дається характеристика екологічних криз, розбираються психологічні аспекти створення Екополіс, їх відмінні риси.

Ключові слова: *екополіс, урбанізація, екологічні проблеми, сталий розвиток, екологічна свідомість, екологічна психологія.*

Урбанизация всегда сопряжена с рядом проблем как глобального, так и локального масштабов. Если говорить о первых, то их можно классифицировать на социальный, демографический, экономический, экологический и духовный кризисы. Говорить о большей значимости какого-то одного из них невозможно, т.к. все они взаимосвязаны друг с другом, обуславливают один другой и «взаимодополняя, взаимоусиливают» [2]. Соответственно и разрешить их какими-то одними методами невозможно, для этого необходимо привлечение междисциплинарных исследований. Так, например, практика показала, что решить проблему с загрязнением окружающей среды только лишь технологическими приемами нереально, для получения положительных изменений в этой области надо использовать методы экономической, экологической, образовательной и ряда других научных областей. Представим краткую характеристику глобальных кризисов и приведем ряд статистических данных, подтверждающих их. Приведенные ниже описания не претендуют на избыточность, они являются наиболее яркими и популярными примерами рассматриваемых явлений.

Основными чертами социального кризиса традиционно считаются бедность, сопутствующий ей голод, кардинальные недостатки в сфере коммунальных услуг и в области медицинского обслуживания. Так, 1,75 миллиарда человек в мире (25% населения Земли) живут в абсолютной бедности (количество людей, живущих на сумму менее 2 долларов в день), не имея доступа к образовательным услугам, охране здоровья [9]. По данным Института социологии РАН на 2008 г., по уровню жизни 43% россиян относились к категории малообеспеченных [5]. Большинство бедняков в мире занято в сельском хозяйстве и именно в связи с тем, что на поддержание необходимого уровня плодородия и охрану почв у этого социального слоя, как правило, нет необходимых финансовых средств, происходит, с одной стороны, разрушение окружающей среды, а с другой – усугубляются социальные «негативы», в том числе и бедность. Таким образом, можно заметить, что социальные и экологические проблемы неразрывно взаимосвязаны.

Как известно, демографический кризис определяется прежде всего опережающими темпами роста народонаселения по сравнению с темпами роста производства продуктов питания, старением населения, а также миграциями. При современном уровне потребления, характерном для развитых стран в которых на животноводческие продукты приходится около 30% потребляемых калорий, продовольствием было бы обеспечено лишь 2,6 млрд. людей [3]. Говоря о проблеме мигрантов, достаточно привести данные, согласно которым на данный момент приблизительно 214 млн. людей официально живут за пределами их родной страны [12], это составляет 15% населения в более чем 50 странах мира [3]. Что касается старения населения, то средний возраст и доля пожилых людей растет – средний возраст человечества в 2000 году составлял 26,6 лет, к 2050 году он достигнет 37,3 лет [14]. Конечно, кризис собственно демографического характера бессмысленно рассматривать без учета политико-экономических обстоятельств, военных действий. Так, с 1945 по 1990 г.г. произошло 120 с лишним более или менее заметных вооруженных конфликтов, в которых погибло не менее 20 млн. человек [2] и эта цифра с каждым годом стремительно растет. Демографический и социальный кризисы неразрывно связаны друг с другом и также прямо или косвенно затрагивают экологические проблемы.

Что касается кризиса экономического, то если еще несколько лет назад ученые предпочитали говорить о «кризисных явлениях», то после осени 2008 г. уже о мировом финансовом кризисе, который характеризуется спадом производства, замедлением

темпов экономического роста, обвалом на фондовых рынках, крахом банков и т.п. Не пытаюсь анализировать причины, назовем несколько последствий. Так, в сентябре 2012 года ВТО ухудшила прогноз по росту мировой торговли по итогам года с 3,7 % до 2,5 % по причине продолжающегося долгового кризиса еврозоны, а в докладе Global Wealth Report отмечается сокращение совокупного показателя благосостояния населения мира с середины 2011 года по середину 2012 года на 5,2 %. Сухие цифры может разбавить более впечатляющий факт – суммарное состояние менее полутысячи человек в мире превышает доход тех стран, население которых чуть ли не превышает четверть человечества [2]. Очевидно, что финансовый кризис усугубит социальный и демографический кризисы, усилив миграционные процессы, ухудшив продовольственную проблему, а также обеспечит негативную динамику в различных социальных сферах, однако парадоксальным образом может положительно повлиять на качество окружающей природной среды благодаря уменьшению загрязнения в результате промышленного спада, как это было, например, в России в 90х годах.

Следующий кризис, который нельзя не упомянуть – духовный. Конечно, если говорить о духовном кризисе, который переживает современный человек, то, прежде всего, речь должна идти о потере им своей субъектности, отчуждении человека от результата своей деятельности и, как следствие, от самого себя. Как одним из наиболее мрачных своих воплощений, неуспешное прохождение духовного кризиса может стать причиной суицида. Только лишь по официальной статистике Всемирной организации здравоохранения количество самоубийств достигает более 1 миллиона в год, а Россия по итогам 2011 года относится к странам с очень высоким уровнем суицидов (более 20 человек на 100 тысяч населения). Мониторинговые данные демонстрируют неуклонный рост самоубийств в мире на протяжении последних 50 лет [13]. В связи с рассматриваемой нами специфической проблематики духовного кризиса личность (а, следовательно, и ее духовность) может рассматриваться как наличествующая в том случае, когда происходит реальное отчуждение человека от природы, формируется жестко выраженное антропоцентрическое мировоззрение и ярко выраженное объектно-прагматическое отношение к природной среде. Подобная личностная позиция не является уникальной, но и, к сожалению, порой оказывается превалирующей.

Если говорить о глобальных экологических проблемах, то среди них можно выделить изменение климата, истончение озонового слоя, уменьшение биоразнообразия, деградация почвенного покрова, загрязнение окружающей среды и ряд других. Кроме проблем глобального характера существуют проблемы локальные и регио-

нальные [6]. Под локальными проблемами подразумеваются конфликты, возникающие на уровне отдельных индивидов, непосредственно затронутых возникшей конкретной ситуацией. Проблемы на локальном уровне не имеют тенденцию к распространению и проявляются в том же районе, где находится объект, вызвавший данную проблему. Региональными обозначаются те проблемы, которые «развертываются» уже на уровне социума и в которые втягиваются люди, не имеющие прямого отношения к конфликту, т.е. влияние подобного типа экологических проблем, помимо прямого, имеет и опосредствованный характер.

Ответом на экологические вызовы стало появление большого количества философских подходов, определяющих методологические основания той или иной отрасли науки или мировоззренческой позиции групп людей. Все подобные подходы можно было бы рассматривать в рамках континуума «человек против природы – человек в гармонии с природой» (см., например: [1]). Воплощением первой точки зрения является антропоцентризм, в которой человек является «венцом творения» и существует как бы параллельно с развитием природы, не включается в нее как составная часть, из чего вытекает прагматизм и сугубо утилитарное отношение к природе. Вторая, полярная, точка зрения – эгоцентризм, сторонники которой жестко настаивают на принципе невмешательства человека в процесс естественного развития «совершенной и священной» природы. Очевидно, что подобные взгляды формируются и утверждаются во многом «благодаря» экологическим катастрофам и их последствиям.

Кроме формирования приведенных выше мировоззренческих позиций, ответом мирового сообщества на глобальные вызовы современности стало создание ряда международных организаций, а также документов, основной целью которых является предотвращение всемирного экологического кризиса и выход из глобальных социально-экологических проблем.

Первым опытом международного сотрудничества в области экологии и защиты окружающей среды можно считать создание в 1948 г. Международного союза охраны природы (МСОП). Сейчас он объединяет 82 государства, 111 правительственных учреждений, более 800 неправительственных организаций. Спустя почти десять лет, в 1961 г. появляется независимая природоохранная организация – Всемирный фонд дикой природы (WWF). Это независимая природоохранная организация с более чем 5 миллионами сторонников во всем мире, работающая в более чем 100 странах, поддерживающая около 1300 природоохранных проектов во всем мире. Еще через десять лет – в 1971 г. создается Гринпис, основной отличительной чертой которого являются не только методы работы, но и принци-

пиальное отмежевание от государственных структур, политических партий или бизнеса (в 1989 г. отделение Гринпис в СССР стало первой независимой организацией в Советском Союзе).

В 1971 году создается межправительственная программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера». Весной 1972 года Римский клуб выпускает первый доклад «Пределы роста» [7], в котором говорится, что дальнейшее развитие человечества при сохранении нынешних темпов приведет к экологической катастрофе в 20-х годах следующего столетия (данные этой математической модели были скорректированы в 1993 и 2004 гг.).

Принципы международного сотрудничества в области экологии были обобщены в Декларации Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды в 1972 г., а также создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

В 1980 году впервые увидела свет концепция устойчивого развития во Всемирной стратегии сохранения природы, разработанной по инициативе ЮНЕП, Международного союза охраны природы и Всемирного фонда дикой природы, а в 1987 году Международная комиссия по окружающей среде и развитию в докладе «Наше общее будущее» уделила большое внимание необходимости устойчивого развития, при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Эта формулировка понятия «устойчивое развитие» сейчас широко используется [10]. Сама концепция устойчивого развития была утверждена в рамках «Повестки на XXI век» на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году представителями 179 стран и приобрела статус глобального, определяющего дальнейшее существование человека, документа. В Рио также была подписана Рамочная конвенция ООН об изменении климата, в дополнение к которой в 1997 г. был принят Киотский протокол – соглашение о сокращении выбросов парниковых газов (в России Киотский протокол был подписан в 2004 г.).

В Йоханнесбурге в 2002 г. был проведен Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию. В его работе приняли участие 195 стран, в том числе 104 президента и премьер-министра. Особенностью данного Саммита в отличие от Конференции в Рио является активное участие в его работе представителей большого бизнеса, предпринимателей, международных финансовых структур, таких как Всемирная торговая организация, Всемирная лига бизнеса, Всемирный банк и т.п. Спустя десять лет был проведен еще один саммит ООН – в Рио-де-Жанейро, который стал самым масштабным за всю историю Организации Объединенных Наций. Саммит был назван «Рио +20» и был призван подвести итоги выполнения международных догово-

ренностей, достигнутых на конференции в Рио в 1992 году, а также наметить пути устойчивого развития мирового сообщества и преодоления экологического кризиса и бедности. Конечно же, необходимо отметить, что перечисленные нами события являются всего лишь наиболее заметными вехами, а не исчерпывающим списком проведенных мероприятий и основанных организаций.

Ставя во главу угла концепцию устойчивого развития, необходимо вкратце сказать о ее составляющих – экономической, социальной и экологической [8]. Несмотря на то, что они заявлены как рядоположные, смеем высказать мнение, что «триединство» не отвергает причинно-следственные связи. Само по себе обладание чем-либо не обязательно предполагает использование этого на практике. Другими словами, как бы хорошо не были отлажены экономические механизмы, как бы не экологизировалась хозяйственная деятельность, все это будет эффективно «работать» на природоохранную деятельность только в том случае, если у людей будет сформированное экологическое сознание, соответствующая мотивация, выстроена определенная система ценностных ориентаций. Решение этих задач лежит в психологическом предметном поле, которое можно сузить до той области, которая в отечественной науке называется экологической психологией. Одной из ее целей будет являться формирование и коррекция экологического сознания.

Необходимо отметить, что понятие об экологическом сознании теоретически выделяемое, его невозможно «вырвать» из контекста «сознания вообще», соответственно, адекватное экологическое сознание может существовать только «на фоне» определенного культурного уровня, образованности, сформированного мышления, когнитивных процессов. Соответственно, основой для коррекционно-развивающей работы будет являться общеобразовательный аспект, а экологическая составляющая должна в той или иной степени «окрашивать» как процесс обучения, так и различные стороны бытовой жизни человека и сферы его деятельности до тех пор, пока экологические представления станут находиться не на периферии потребностей индивида, а будут включены в мотивационные структуры личности. При подобном комплексном подходе решение поставленной нами цели будет максимально эффективным.

Однако в условиях современного российского общества реализация подобных условий является утопией, т.к. «узким местом», т.е. ограничивающим фактором качества жизни будут далеко не экологические, а социально-экономические переменные. Мы уже упоминали данные Института социологии РАН, согласно которым более 40% россиян относятся к категории малообеспеченных [5]. Несмотря на это, иногда ситуация доводится до абсурда – так, например, программа по стерилизации бездомных животных в Москве была прова-

лена в том числе и потому, что на бездомных собак тратилось больше денег, чем на беспризорных детей (по данным на 2007 г.). В результате подобной специфики отечественных реалий, целенаправленное формирование экологического сознания происходит благодаря введению в некоторых образовательных учреждениях экологических программ (подобные программы разработаны от уровня дошкольных образовательных учреждений, где их насчитывается больше десятка, до поствузовского образования), экологическому просвещению, работе государственных и природоохранных организаций, экологических лагерей и т.п. Такая форма организации процесса охватывает лишь какие-то сферы или временные этапы жизни человека и не несет глобального характера, в рамках которого может сформироваться экологическое мировоззрение. Несмотря на это, некоторые положительные подвижки в этой области, безусловно, есть – шагом, приближающим современного человека к своего рода «экологическим ориентирам» стала мода на здоровый образ жизни, которая привела к поддержанию и совершенствованию культуры собственного тела, выбору экологически чистых продуктов и мест жительства в наиболее экологически чистых районах, заботе о чистоте питьевой воды и т.п.

Итак, множество усилий, брошенных на решение экологических проблем, как составляющих глобального кризиса, не достигают цели именно из-за недостаточной скоординированности, отсутствия общей цели, а также специфики управленческих решений. Между тем, параллельно с ростом популярности здорового образа жизни и осознанием экологических рисков стали появляться целые поселения (в 2005 году была создана Российская сеть экопоселений), смысловой ориентацией членов которых стала экология. Первые такие поселения в России носили религиозный характер (так, например, одно из самых больших поселений – эконоосферное поселение Тиберкуль – последователи секты «Церковь Последнего Завета»), а само поведение людей в них являлось примером эскапизма, т.е. ухода от реальности. Тем не менее, нельзя не замечать и другие тенденции, при которых люди, не исключая себя из общественной жизни, используя передовые технологии, создают свою среду обитания – как физическую, так и социальную [4]. Уже существуют в реальности (или на этапе проекта) подобные поселения в Сколково, Пущино, Симферопольском районе Московской области и т.д. В них пытаются минимизировать антропогенную нагрузку на экосистему благодаря не отказу от благ цивилизации, а благодаря знаниям экологических законов, применяя инновационные методы и высокотехнологические решения в строительстве, обустройстве дома и быта, дизайне, образовании. Важно подчеркнуть, что в нашем понимании экополис имеет принципиальные отличия как от мегаполиса, так и

от деревни и главной отличительной чертой будет отнюдь не количество жителей.

Приведем основные характеристики эकोполиса. Главным приоритетом в таких поселениях должно быть качество жизни. В них должны обеспечиваться места работы, развитая инфраструктура, качество окружающей среды, применение новых технологий ресурсосбережения, переход на «устойчивый» транспорт и т.п. Кроме этого, должны учитываться и психологические составляющие, такие как гармоничность, насыщенность и разнообразие визуальной среды, персонафицированность жителей, низкая стрессогенность среды, высокая аффилиативность и просоциальность поведения. Т.е. экополис – это не что-то среднее между городом и деревней, а качественно иное поселение, основным отличием которого должна являться ориентация на ноосферный подход, сформулированный еще в начале XX века академиком В.И. Вернадским, который включает в себя не только «экологичность» мышления, охрану окружающей природной среды, а также максимально высокое качество жизни, особую систему межличностных отношений, которая возможна только в демократическом обществе. Понятно, что в силу того, что подобный опыт является для России новым, на первых порах он потребует значительных затрат и транслировать его в масштабах страны на данный момент времени не представляется возможным. Однако этот факт не означает, что этот опыт не является актуальным и нужным. Подобные площадки могут выступать в качестве опытных полигонов для апробирования и наработки методик решения социально-экологических проблем. Именно на них должны «замкнуться» усилия различных специалистов, занимающихся экологическим строительством, социальной архитектурой, внедрением новых технологий, социологией, психологией. Нарботанный опыт как в России, так и за рубежом (как, например, комплексная научно-исследовательская программа по экологии городов «Экополис», разработанная МГУ совместно с Биологическим научно-исследовательским центром АН СССР) дает возможность создать своего рода «экологические заповедники» для людей, которые впоследствии могут послужить моделью для развития других регионов.

Проводя аналогию с заповедными территориями уместно вспомнить и их территориальную организацию, которая представляет собой «экологический каркас» – сеть особо охраняемых природных территорий, связанных транзитными «коридорами», что обеспечивает условия для саморегуляции и защиту от неблагоприятных внешних воздействий [11]. Можно было бы высказать предположение, что заявленные цели создания экополисов будут достижимы в том случае, если они будут представлять из себя сеть городов, расположенных в различных регионах – как географических, так и

административных. Таким образом, наработав все возможные технологии в различных условиях, специалисты будут иметь в руках мощный инструмент, позволяющий создавать новые и адаптировать уже существующие поселения и города для жизни людей с принципиально иным качеством жизни. Даже не проводя пилотажных исследований можно было бы сказать, что в долгосрочной перспективе это будет экономически выгодно – за счет сокращения расходов на строительство, энергообеспечение, здравоохранение.

Понятно, что описываемая нами масштабная программа по созданию экополисов не может быть осуществлена без государственной поддержки. В случае незадействования сил ученых, специалистов-практиков, чиновников, подобные проекты превратятся в банальный сектор элитного жилья, который пусть и не в таком виде, но уже присутствует на отечественном рынке недвижимости.

Литература

1. Гирусов Э.В. Основы социальной экологии: Учебное пособие. – М., 1998. – 172 с.
2. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М., 2000. – 416 с.
3. Ковалев Е.В. Глобальная продовольственная проблема // Мировая экономика и международные отношения. №10, 2004. – С. 26-34
4. Кочетков Н.В. К вопросу о психологических аспектах создания экополисов // Материалы II Международной научной конференции «Методология научных исследований: традиции и инновации». – М., 2012. – С. 86-90
5. Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся? Аналитический доклад Института социологии РАН / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой [электронный ресурс]. – режим доступа http://www.isras.ru/analytical_report_needy.html
6. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание: Учебное пособие. – М., 2001. – 376 с.
7. Медоуз Д., Медоуз Д., Рэндерс Й. Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба Сложное положение человечества. – М., 1991. – 208 с.
8. Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. М., 2002. – 161 с.
9. Отчет о Развитии человека ООН 2010 года [электронный ресурс]. – режим доступа <http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/>
10. Перелет Р. Экологическая дипломатия // Международная жизнь, №10, 1988. – 307с.
11. Симберлофф Д. Теория островной биогеографии и организация охраняемых территорий // Экология. М., 1982, № 4, С. 3-13.
12. FAO Statistical Yearbook 2012 [электронный ресурс]. – режим доступа (<http://www.fao.org/economic/ess/ess-publications/ess-yearbook/yearbook2012/en/>)
13. Mental health. Evolution 1950-2000 of global suicide rates (per 100'000) / WHO statistics [электронный ресурс]. – режим доступа (http://www.who.int/mental_health/prevention/suicide/evolution/en/index.html)

14. Wolfgang Lutz, Warren Sanderson, Sergei Scherbov. The coming acceleration of global population ageing // Nature, [электронный ресурс]. – режим доступа http://qbic.fiu.edu/ecology_lab/2011_Spring/Lutz%20et%20al%202008.pdf

The article looks into the role of psychological knowledge in solving socio-ecological problems and considers the role of ecological settlements as a framework for developing new technology leading to sustainable development. It describes in detail the problem in its current state, gives a characteristic of environmental crises, investigates the psychological aspects of creating ecopoleis and analyses their distinctive features.

Key words: *ecopolis, urbanization, environmental concerns, sustainable development, environmental awareness, environmental psychology.*